

УДК 001.32(470) +94(470.23-25)«17–18»+929Петр(470)*1+7.03

**РЕМЕСЛЕННЫЕ ЦЕХИ ПЕТЕРБУРГА – ОТ ПОЛУЗАКРЫТОЙ КОРПОРАЦИИ
К ПОЛУОТКРЫТОМУ СОЦИАЛЬНОМУ ИНСТИТУТУ В ЭПОХУ РАННЕЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)**

© 2024 А.В. Келлер

Уральский федеральный университет

Статья поступила в редакцию 19.03.2024

Краткий обзор цехового ремесла Петербурга в XVIII – первой половине XIX в., а затем углубленный анализ его положения во время индустриализации, позволяет взглянуть на него в перспективе долгосрочного развития для выявления динамики роста и общих тенденций. Факт существования цехов как института, не имевшего исторических корней в России, не должен вызывать выражение скепсиса. Тем более не стоит их рассматривать как неудавшийся проект Петра I. Цехи в России, как нововременной институт профессионального развития, имели, как показала их последующая история, большую будущность. Динамика развития цеховых ремесленников Петербурга прослеживается на протяжении почти двух столетий, когда их число увеличилось с 1566 человек в 1724 г. до 57 500 человек в 1910 г., при общем числе ремесленников примерно в 150 000 человек. Различие мнений в пореформенный период раскололо цехи, общество и правительство на три лагеря. Консервативно настроенная часть русского правительства пыталась цехи законсервировать, либеральная же часть эти цехи систематически закрывала, что крайне дестабилизировало социальное положение городского ремесла. Предложения реформистски настроенных старшин цехов по преобразованию цехов не получили высочайшей поддержки. Данное обстоятельство не оставляло шансов реформистским силам реорганизовать цехи по принципам, близким к современным профессиональным сообществам, наиболее адекватно отвечавшим вызовам времени.

Ключевые слова: городское ремесло, индустриализация, ремесленники, Санкт-Петербург, цеховые мастера, технологии.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-2-14-27

EDN: HYDNXU

*Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания
Министерства науки и высшего образования РФ № FEUZ-2023-0018 по теме
«Взаимодействие культурно-языковых традиций:
Урал в контексте динамики исторических процессов».*

ВВЕДЕНИЕ

Краткий обзор истории цехового ремесла Петербурга показывает, что утверждения о том, что цехи не «прижились», что эпизод их существования в России – лишь «куриозный» факт русской истории, не-

кий *casus exceptionis*, являются такими же мифами, как и существование «немецкого засилья» в России. Вплоть до 1760-х гг. в развитии столичного ремесла имелись две основные тенденции: существенное сокращение числа цеховых ремесленников столицы, сопровождавшееся ростом общего числа цехов и значительными его колебаниями: «цехи то заводятся вновь, то исчезают, численность их членов колеблется вверх и вниз. Цеховой режим не успел прочно установиться»¹.

---

*Келлер Андрей Викторович, доктор исторических наук, доктор философии, старший научный сотрудник, Лаборатория эдиционной археографии Уральского гуманитарного института
E-mail: keller26000@gmail.ru*

До 1743 г. количество цеховых в Петербурге сократилось в сравнении с 1724 г. более чем в два раза, но уже после восстановления в этом году Главного Магистрата и постановления 1745 г. об «учинении цехов» положение начинает постепенно меняться². В последующее десятилетие в 66 городах экономическое положение цехового ремесла складывалось благоприятно, в 28 городах число цеховых уменьшилось из-за факторов экономического и внутривластного характера³. Либерализация экономической политики с конца 1750-х годов и особенно при Екатерине II открыла резервуар трудовой миграции крестьян, что позволило решить вопрос с рабочей силой – количество цехов резко увеличивается. Не стоит забывать, для крестьян вступление в цех являлось важным социальным лифтом. С введением цехового самоуправления в городах, в рамках Городской реформы 1785 г., продолжается и быстрый рост числа цеховых ремесленников.

На особом привилегированном положении до 1810 года существовали иностранные ремесленники, обложенные с этого времени повышенным подушным налогом в 100 рублей⁴, в отличие от 3,3 руб. для российских мастеров крестьянского происхождения, к которым прибавлялись дополнительные цеховые и городские сборы, что составляло в общей сложности ок. 20–30 рублей в год⁵.

В 1820 году Г.Л. Аттенгофер отмечал высокий жизненный стандарт иностранных ремесленников Петербурга: «У иностранных ремесленников [...] равню находишь роскошь, которая всякого приехавшего из какого-либо немецкого города иностранца приводит в величайшее изумление. И в их домах со вкусом меблированных должны непременно находиться: гостиная, столовая и, кто бы подумал, даже комната для слуг. Бедный ремесленник в Германии скорее почтет все это сказкою, нежели поверит, что предприимчивые его товарищи, которые некогда были такие же ремесленники, как и он, теперь живут большими господами, в прекрасном великолепном городе; несмотря на все сие, это сущая правда»⁶.

Использование в данном исследовании длительных временных протяженностей (*la longue durée*) – весь первый Петербургский период с основания города до 1917 г., позволяет увидеть наиболее отчетливо тенденции развития ремесла Петербурга и проанализировать его в потоке медленно текущих глобальных процессов. Динамику развития цеховых ремесленников можно проследить по периодам удвоения их числа. С 1724 г. по 1783 г. оно выросло за 60 лет с 1.566 до 3.232 человек. Примерно через четыре года, в 1787 г., оно составило около 6.000 человек, а через 14 лет, в 1801 г. - 12.000 человек. В XIX в. динамика роста замедляется. Следующие два удвоения произошли через 30 и 70 лет, соответственно в 1832 г. и 1900 г., с 27.279 до 53.400 человек, а в 1910 г. их число выросло 57.500 человек, причем общее число ремесленников достигло примерно 150.000 человек при населении в 1,5 млн человек⁷.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В развитии цехов Петербурга можно отметить примерно три этапа развития. В 1721-1785 гг. происходит их становление и оформление юридического статуса, в 1785-1840-е гг. - их расцвет, в 1850-1870-е гг. - унификация и стандартизация с введением новых уставов и объединением цехов. В 1724 г. их насчитывалось 19, 1789 - 73, 1866 - 23 со 113 ремеслами, с 1875 г. - 8 цехов со 122 видами ремесел.

Уникальность российских, в отличие от европейских, ремесленных цехов составляли две главные особенности. Во-первых, это институт вечных, принадлежавших к городскому сословию, и временных мастеров из крестьян, работавших в городе с временной припиской к цехам. Во-вторых, это наличие российских и иностранных или «немецких» цехов, существовавших параллельно, со своей отдельной администрацией и органами самоуправления. Понятие «ремесленник» имеет несколько значений, относящихся к разным видам ремесла. Для рассматрива-

емого периода характерно традиционное деление представителей ремесленной промышленности на ремесленников (городские ремесла) и кустарей (кустарные промыслы в деревне), хотя области их хозяйственной деятельности могли пересекаться и дополнять друг друга⁸. Городские ремесленники в свою очередь подразделялись на цеховых и нецеховых, т.е. посадских – всех остальных ремесленников мещанского и иных состояний. Среди последних имелось множество кустарей-одиночек. Учитывая высокую социальную и профессиональную гетерогенность ремесленников, считаем более продуктивным рассматривать все их виды в общей динамике развития в контексте ремесленных практик, объединяющих городских и сельских ремесленников всех социальных страт.

Оксюморон «цехи как полузакрытый институт» не должен смущать. Петр I, позаимствовав цехи как форму организации городского ремесла, убирает все, что, по мнению немецких камералистов, мешало развитию ремесла. Цеховые мастера не были стеснены ни выбором места, ни размером мастерской, ни количеством мастеровых и учеников, ни объемом производимой продукции, ни фиксированными ценами, за некоторыми исключениями в торговле хлебом. В то же время с некоторым допущением о цехах можно говорить как о полузакрытой корпорации, а о цеховых ремесленниках – как о полуоткрытом сословии. Поэтому речь может идти о гибких способах «закрытия» или «открытия» цехов, обусловленных российской политико-культурной и социально-экономической реальностью – «вязким» российским социумом и «многослойной» экономикой⁹. Мы исходим из того, что примерно до 1860-х гг., с началом промышленного переворота и массового внедрения машин, первые из которых были установлены на заводе Карла Николаевича Берда уже в начале XIX в., в России длился период протоиндустриализации, т.е. господства ремесленной и мануфактурной промышленности, основанных на ручном труде¹⁰.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕХОВОЕ РЕМЕСЛО КАК ТОЧКА РОСТА

Социальный статус городских ремесленников был выше, чем у рабочих на крупных промышленных предприятиях. Они получали, как правило, более высокий заработок или выручку по сравнению с рабочими на мануфактурах: «В 1765 г. Мануфактур-коллегия отклонила ходатайство Московского Магистрата о записи в цех 4 мастеров по выделке замши, опасаясь, что если всех записывать в цех, то вообще рабочие 3 замшевых мануфактур „с фабрик сойдут“»¹¹. Из этого следует, что мастера отдавали предпочтение работе в ремесленной мастерской. Их средний заработок в начале 1880-х гг. равнялся 25-30 руб. в месяц, фабричного – 15-17 руб., а чернорабочего – от 50 коп. в день, летом – по 60 коп.¹²

Немецкие булочники и кондитеры как одни из наиболее зажиточных и влиятельных цеховых мастеров добились в 1830-1840-е гг. почти монопольного положения на рынке. Об этом говорит тот факт, что в 1842-1844 гг. согласно проверке немецких ремесленных цехов в обращении имелись свидетельства на немецкие булочные, выдаваемые ремесленной управой, стоимость которых на созданном таким образом нелегальном рынке доходила до 12 тыс. руб. ассигнациями. Свидетельства курсировали как надежные ценные бумаги, принимались в залог и продавались с публичного торга, хотя согласно существующему законодательству были недействительными¹³.

Если в 1830-х годах цехи булочников и кондитеров добились почти полной монополии в своих ремеслах, то в конце XIX в. ремесленная управа больше не препятствовала ремесленникам записываться на время в цехи без сдачи экзаменов на знание ремесла, а также они не ограничивались в сбыте своей продукции и содержании учеников и подмастерьев. Ежегодно в цехи записывалось временноцеховыми несколько сотен ремесленников, временами их число доходило до 1000. Согласно докладу Ре-

месленной управы 1897 г., на протяжении нескольких последних десятилетий не последовало ни одного запрета относительно основания ремесленной мастерской¹⁴.

Внутренний же конфликт между временными и вечными мастерами русских цехов говорит о том, что часть вечных мастеров упорствовала в уравнивании в правах их временноцеховых коллег. Дебаты по этому вопросу среди цеховых ремесленников начались уже в 1860-е годы. Цеховые мастера, старосты и старшины, прежде всего Н.М. Комаров (1856–1859), Е.Е. Малков (1862–1864), Г.Г. Петровский (1868–1871) и А.А. Иванов (1905–1909), неустанно говорили о насущной потребности либерализации цехового самоуправления в условиях изменившегося социально-экономического положения и уравнивании в правах всех цеховых¹⁵. Различие мнений раскололо цехи, общество и правительство на три лагеря.

Консервативно настроенной частью русского правительства эти предложения не были услышаны, поскольку она хотела законсервировать цехи и сами сословия как одну из главных опор монархии. Напротив, либеральная часть правительства систематически закрывала цехи, что крайне дестабилизировало социальное положение городского ремесла. Попытки же реформистских сил в лице цеховых старшин не получили высочайшей поддержки. Данное обстоятельство не оставляло шансов реформистским силам реорганизовать цехи по принципам, близким к современным профессиональным сообществам, отвечавшим наиболее адекватно вызовам времени. Упомянутая социальная дестабилизация цехового ремесла привела к тому, что во время первой русской революции 1905–1907 гг. ремесленники обеих столиц как самая активная и образованная часть профессионального сообщества, прошедшая свою более глубокую социализацию, в отличие от заводских рабочих – вчерашних крестьян, массово создавали профессиональные союзы и успешно боролись за свои права.

Система профессионально-корпоративного управления на уровне самоуправления городских ремесленников являлась адекватной вызовам времени. Развитие ремесленного самоуправления Петербурга привело к образованию наиболее высокого корпоративного самосознания цеховых ремесленников, выступавших признанными лидерами в своих отраслях на территории всей страны. Анонимный «друг ремесленника» зафиксировал начало этого движения в 1863 г.: «В корпорации этой в настоящее время начинает проявляться деятельная жизнь и развиваться сильное (способное) гражданское сословие»¹⁶. Делегат ремесленного съезда 1900 г. в Петербурге Кудрявцева подвела итог: «Организация ремесленного управления там, где она привилась так, как в Петербурге, может приносить несомненную пользу», добавив после этого, словно стесняясь своей «непрогрессивности»: «хотя сама по себе уже значительно устарела»¹⁷.

В такой ситуации Санкт-Петербург, как равноудаленное место от Западной Европы и российской глубинки, представлял из себя уникальное современное экспериментальное пространство Российской империи, место со всеми необходимыми для этого условиями: «...именно в столице находилась особая точка, откуда начиналась диффузия»¹⁸. В начале 1850-х годов цеховые и нецеховые мастера являлись самой активной стратой при основании новых промышленных предприятий Петербурга. Доля основанных ремесленниками предприятий в процентном отношении составляла в среднем 55%, или больше половины¹⁹. В последние две декады XIX века их доля среди предпринимателей снизилась в среднем до 1/3 от общего числа²⁰. Если посмотреть социальные группы столичных мещан, в большинстве своем занимавшихся ремеслами, и цеховых, то их общее число с 1862 г. по 1900 г. также значительно выросло с 89 до 275 тыс. человек, или более чем в три раза, что составило к населению города соответственно, 17 % и 19 %²¹.

Напротив, в динамике роста только ремесленников с 1862 г. по 1900 г. наблюдается

сокращение их удельного веса к населению города на 40%: с 15% до 9% (соответственно в 1870 г. - 12,5%, в 1890 г. – 10,5%), что можно интерпретировать двояко²². Увеличение числа крупных промышленных предприятий в некоторых традиционных отраслях ремесленного производства приводило к тому, что в статистических сводках они формально перемещались в категорию средних промышленных предприятий. В то же время это указывает на повышение производительности труда в ремесленных мастерских, способных обслуживать большее число покупателей. Средняя величина мастерских увеличивается в металлообработке, обработке волокнистых материалов, падая в строительных ремеслах, производстве одежды, обуви, продуктов питания²³. Резистентность к экономическим кризисам и устойчивость ремесленного производства хорошо видна на протяжении всего времени их существования, особенно во время индустриализации. Цеховое ремесло чутко реагировало на российские и мировые промышленные кризисы 1836-1839 гг. и 1846-1847 гг., выходя из них и продолжая свой рост. То же можно сказать и о 1857 г. во время возникновения негативного паттерна мирового экономического кризиса и необходимости компенсировать последствия Крымской войны, а также во время так называемой Долгой депрессии 1873-1896 гг. с рецессиями 1874-1877, 1881-1886, 1891-1892 и 1899-1900 годов²⁴. Относительно быстро и безболезненно ремесленники переносили общий промышленный спад за счет быстрой мобилизации ресурсов и приспособления к быстро меняющейся экономической среде. Качества, изначально присущие ремесленному производителю, говоря сегодняшним языком – малому и среднему предпринимателю.

Одним из таких типичных представителей ремесленного сословия являлся Николай Карлович Гейслер (1850-1902), основавший в 1874 г. «Электромеханический завод мастера Н. К. Гейслера» сначала по починке, а затем и по производству телеграфных

аппаратов для железных дорог и военного ведомства²⁵. Гейслер происходил из семьи потомственного слесарного мастера. После обучения в мастерской своего отца Гейслер продолжил профессиональное обучение на механика телеграфных аппаратов в Петербургской телеграфной конторе в должности младшего механика, в которой он днем работал, а вечером учился в школе при ней. За хорошие успехи в учебе после ее окончания он назначен старшим механиком телеграфа, а с 1871 г. работал механиком на заводе немецкой фирмы «Сименс и Гальске»²⁶. В свете этого примера неслучайна кооперация ремесленных мастеров с предпринимателями, как это было в случае с Вернером Сименсом в 1847 г., основавшим в России совместно с механиком Иоганном Гальске первое телеграфное общество «Сименс и Гальске», проложившее тысячи километров телеграфных линий и связавших всю европейскую Россию единой сетью коммуникаций²⁷. Возникшие синергии создали положительную динамику для развития смежных производств, которым являлся в том числе завод Николая Гейслера.

ВОЗМОЖНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕМЕСЛЕННЫХ ЦЕХОВ

Предполагали встраивание их корпоративной культуры в современные предпринимательские институты на рубеже XIX-XX веков. Систематическое закрытие правительства цехов можно рассматривать как причину дестабилизации профессионального сообщества и обострения социального кризиса среди городских ремесленников – самой активной части квалифицированных кадров промышленности наряду с рабочими-металлистами на заводах. Естественным образом поэтому возникают аналогии между революцией «ремесленных подмастерьев» в Германии 1848-1849 годов и русской революцией 1905 года как предвестника революционного кризиса 1917 года.

Цехи являлись одновременно полуоткрытым социальным институтом и полу-

закрытой профессиональной корпорацией. С одной стороны, они допускали членство представителей иных сословий в качестве временноцеховых. С другой, временноцеховые ремесленники на протяжении десятилетий пореформенного периода не были уравнены в правах с вечноцеховыми, что приводило к напряжению, выливавшемуся в недовольство внутри сословия, и постоянным конфликтам. Отметим, что на протяжении всей истории цехов Петербурга соотношение этих двух групп оставалось приблизительно на уровне 87:13%. Разрешение данной социальной проблемы, которую представители цехового сословия Петербурга транслировали уже в ноябре 1864 г., полностью зависело от правительства. Будущий ремесленный старшина российских цехов Григорий Григорьевич Петровский (1868-1871) обращался в 1864 г. в ремесленном собрании к своим коллегам со словами, полными чувства социальной справедливости и ответственности перед будущими поколениями, говоря о необходимости уравнения в правах временноцеховых с вечноцеховыми мастерами. Но его слова остались не услышанными правительством, да, возможно, и большинством вечноцеховых ремесленников²⁸, что ни в коем случае не значит, что реформа цехов как промежуточного профессионального института не могла быть проведена в сторону образования современных ремесленных палат. Именно потому, что все реформы в России зависели от инициативы правительства, они должны были быть реформированы по инициативе и с разрешения последнего.

Самая массовая крестьянская миграция, свойственная для Санкт-Петербурга, связана с резкими сдвигами в течение XIX века в сельской местности, обусловленными отчасти перенаселением, недостатком пахотной земли и голодом, отчасти новыми формами владения сельской собственностью. Покинув свои традиционные жилища, массы сельских жителей отправились в города не только в России, но и в остальной Европе, в США, Аргентине и Бразилии, обеспечивая

рабочей силой не только фабрики и заводы, но и ремесленные мастерские. Принадлежит к крестьянскому сословию, временноцеховые платили в ремесленную казну большую часть всех ее доходов, не пользуясь никакими сословными привилегиями. Кроме того, важную роль в процветании ремесленных мастерских играла кооперация с целой армией ремесленников-одиночек. Приезжие и местные кустари обладали значительной социальной мобильностью, снабжая городское хозяйство необходимыми рабочими кадрами.

Как тот, так и другой правительственный лагерь – назовем их условно «консерваторы» и «реформисты», не смогли найти путь к проведению более конструктивной политики по преобразованию цехов в современные профессиональные организации, пойдя по пути слепого копирования. В результате – одни консервировали цехи в их первоначальном состоянии, другие упраздняли, поскольку то же самое делалось и в Германии.

Первоначальное появление цехов в 1721-1722 гг. в Петербурге и Москве, затем в других городах в длительной перспективе послужило усилению социальной стратификации российского общества, развитию высококвалифицированного ремесла с полным циклом обучения, возникновению института профессий и многочисленного ремесленного сословия²⁹. Не будет преувеличением сказать, что введение цехов Петром Великим являлось таким же модернизационным проектом по реформированию городского ремесла, как и учреждение Петербургской Академии художеств и наук, где «художества» есть не что иное, как ремесла и искусства. Ремесленное образование повышало разнообразие ремесел, технические стандарты, способствовало росту качества продукции³⁰.

Начало промышленного переворота и последовавшая в 1890-е годы бурная индустриализация немыслимы без ремесленной мастерской и развития ремесленной промышленности. Ее промежуточные

формы как гнезда ремесленных практик и технологий создавали благодатную почву для развития фабрики и завода как новых форм крупной промышленности, организованных на иных принципах. Асимметричная кооперация крупных промышленных предприятий с ремесленными мастерскими заключалась в подготовке для нее профессиональных кадров, поставлявшихся мелкими и средними предприятиями, имеющими ремесленный характер. Индустриализация оказала сильное влияние на ремесло, переживавшее к концу XIX в. значительную трансформацию³¹. Индустриализация последней трети XIX века и острая конкуренция способствовали численному росту ремесленников-профессионалов, появлению множества новых ремесленных специальностей, их более узкой специализации³².

Развитие ремесленной промышленности одновременно с крупной являлось взаимодополняющим процессом и институтом модернизации экономики. Ремесленные мастера, играя решающую роль во время протоиндустриализации, активно включались в процессы индустриализации, дававшей новые шансы для технологического развития ремесленных мастерских. В ходе миниатюризации техники ремесленники активно перевооружали свои мастерские, укрупняя их, внедряя дизельные, «газовые, керосинные, электрические и другие мало-мощные моторы»³³.

В это время расширилось понятие ремесленной мастерской. Многие из них числились в статистических сводках среди фабрик и заводов, не являясь таковыми, но показывая положительную динамику развития, сопоставимую с крупными предприятиями, а также высокую степень приспособляемости и конкурентоспособности³⁴.

В эпоху своего расцвета и наивысшего влияния в правительственных кругах в середине XIX века цехи могли, в зависимости от обстоятельств и участников событий, играть роль закрытой корпорации,

особенно после создания состояния (разряда) цеховых Городовым положением 1785 г. С введением Положения об общественном управлении Санкт-Петербурга 1846 г. вечноцеховые мастера, попав в более сильную зависимость от правительства, еще более успешно могли отстаивать интересы своего сословия. В каком-то смысле здесь можно говорить о ремесленном самоуправлении как продолжении коронной администрации, что не мешало ему со временем достигнуть высокой степени самостоятельности. Начиная с 1860-х годов в связи с либерализацией экономики цехи все больше приобретают черты более открытого социального института, особенно в эпоху ускоряющейся индустриализации начиная с 1880-х годов. Приток временноцеховых ремесленников в столицу, в основном за счет выходцев из крестьян, привел к их значительному росту. Их количество по отношению к вечноцеховым увеличилось с 1866 г. по 1894 г. в соотношении 25,5:3,3 тыс. и 41:6 тыс. при сохранявшейся пропорции в 87–88% в пользу временноцеховых³⁵.

Основная часть промышленной продукции Петербурга примерно до середины 1870-х гг. приходилась на ремесло. Только на пике индустриализации продукция крупной промышленности навсегда обгоняет ремесленную. Тем не менее ремесленная промышленность переместилась всего лишь на уверенное второе место, с которого его смогла сдвинуть только социальная революция 1917 года. Ремесленная промышленность как основной поставщик потребительских товаров повседневного быта не потеряла своего значения во многих отраслях городской промышленности как главного поставщика широкого спектра товаров: питания, одежды, обуви, продуктов повседневной жизни, сервисных услуг. Это решало проблему дефицита, «родимого пятна» плановой экономики, от которого советское руководство не смогло избавиться на протяжении всего времени существования Советского Союза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

До 1917 г. Петербург являлся крупнейшим центром ремесленного производства северо-западной Европы, на Балтийском море, причем среди ремесленников Северной столицы наблюдалось наибольшее национальное и отраслевое разнообразие³⁶.

Вторая половина XIX века оказалась временем бурного развития и трансформации ремесленной промышленности, для которой индустриализация оказалась дополнительным мощным фактором технического перевооружения и модернизации производственных процессов. И все же, являясь наиболее развитой профессиональной корпорацией в России, цеховая система ремесла Петербурга не смогла пойти по пути трансформации в современный профессиональный институт. В пореформенное время социальное преобразование ремесленного сословия не смогло быть реализовано из-за «заморозки» со стороны правительства и сохранения многочисленной группы временноцеховых ремесленников. Цехи были полуоткрытой корпорацией, поскольку допускали работу в них ремесленников крестьянского состояния. Полузакрытым социальным институтом – поскольку давали возможность ремесленникам крестьянского сословия стать в перспективе полноценными городскими гражданами и вечноцеховыми. Как известно, реформы инициирует и проводит всегда активное меньшинство. Им стали ремесленные старшины в пореформенный период в ходе демократизации их самосознания и осознания ими необходимости реформирования цеховой сословной системы в современный профессиональный институт.

Усложнение профессиональной структуры цеховых ремесел говорит об их углубленной специализации, что было следствием повышения мастерства и конкуренции среди мастеров – важного условия дальнейшего роста и расцвета цехов столицы. Без них остановилось бы промышленное сердце столицы. Качество жизни Северной столи-

цы было неразрывно связано с ее ремесленниками, поэтому ни о каком «исчезновении» ремесла как формы производства не могло быть и речи.

Цеховые ремесленники образовывали важную социальную страту в экономической жизни Петербурга, прошедшую длительный период демократизации внутреннего самоуправления от придатка коронной администрации к витальному институту самоуправления, имевшему все шансы на дальнейшее развитие, вплоть до упразднения ремесленного сословия 25 ноября 1917 г. декретом «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». Но это еще не означало устранения самих ремесленников и их мастерских. К.А. Пажитнов указывал на наличие в 1919 г. в Петрограде 60.090 цеховых³⁷. Ремесленники перестали формально быть цеховыми, но оставались работать в своих мастерских, насколько это было возможно. Следующий удар по ремесленной промышленности был нанесен во время военного коммунизма постановлением ВСНХ от 29 ноября 1920 г. о национализации всех промышленных предприятий, находящихся во владении частных лиц или обществ³⁸. Возвращение прежним владельцам мелких промышленных предприятий и ремесленных мастерских летом–осенью 1921 г. в собственность или в аренду в длинной перспективе отмены НЭПа не смогло изменить ситуацию в лучшую сторону.

Можно с уверенностью сказать, что не будь социальной революции 1917 г., определившей рудиментарные остатки ремесленников в ниши декоративно-прикладного искусства и бытовых услуг, история городского ремесла и ремесленной промышленности могла бы выглядеть совсем иначе. Последняя представляя бы из себя уже *гибкие сети высокотехнологичных производств*³⁹ с высоким уровнем инноваций в новой модели *инновационной экономики*, которой больше не грозят *ловушки догоняющей модернизации*⁴⁰. Являясь на протяжении многих столетий эталоном производства товаров повседневного пользования и про-

изводственных отношений, цехи должны были стать на новом уровне основой профессиональной организации ремесленников и их профессиональных союзов. Возрождение сегодня ремесел – малого и среднего предпринимательства, вселяет надежду в то, что общество выучило свои уроки, осознав иллюзорность погони за валовыми показателями ВВП по сравнению с живым мастером, дарящим нам частицу тепла своих рук, а значит, и сохраняющим здоровье нации.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Кулишер И.М. Очерк истории русской промышленности. Петроград, 1922. С.53.
- ² Полянский Ф.Я. Городское ремесло и мануфактура в России XVIII века. М., 1960. С.16.
- ³ Там же, с.131-132.
- ⁴ После 1818 г. – прогрессивным налогом от 50 до 150 руб., в 1820-е годы - 43, 29 и 14,50 рублей серебром.
- ⁵ Подушный оклад в 1810 г. увеличен до 2 руб. для крестьян и до 5 руб. для мещан, к 1818 г. – до 3 руб. 30 коп. и 8 руб. 30 коп. соответственно. В 1839 г., с началом денежной реформы министра финансов Е. Ф. Канкрин, подушный оклад переложено на серебро (для крестьян составил 95 коп., для мещан – 2 руб. 38 коп.). В 1863–67 гг. он увеличен, но вместо уравнительного обложения ревизских душ подушные оклады были дифференцированы по отд. местностям, составив от 1 руб. 15 коп. до 2 руб. 61 коп. (БРЭ 2004-2017. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3150492) (дата обращения: 10 февраля 2024).
- ⁶ Амтэнгофер Г.Л. Медико-топографическое описание Санктпетербурга, главного и столичного города Российской Империи. СПб., 1820. С.199.
- ⁷ Келлер А.В. *Artifex Petersburgensis*. Ремесло Санкт-Петербурга XVIII-начала XX века (административно-законодательный и социально-экономический аспекты): монография. Санкт-Петербург: Алетей, 2020. С.618-626.
- ⁸ Кулишер И.М. Очерк истории русской промышленности. Петроград, 1922. С.135, 141, 156.
- ⁹ Ср.: Келлер А.В. Цехи – закрытая корпорация или открытый социальный институт в эпоху индустриализации, XIX – начало XX в.? // Экономическая история. 14 (2). 2018. С.129–140.
- ¹⁰ Gestwa K. *Proto-Industrialisierung in Russland: Wirtschaft, Herrschaft und Kultur in Ivanovo und Pavlovo, 1741-1932*. – Göttingen, 1999. 679 S. S.579.
- ¹¹ Полянский Ф.Я. Городское ремесло... С.155.
- ¹² Пажитнов К.А. Проблема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. С. 76.
- ¹³ РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 231. Л. 1–16; Д. 92. Л. 25.
- ¹⁴ Мнение С.-Петербургской ремесленной управы по проекту положения об устройстве и содержании промышленных заведений и о надзоре за производством в них работ. СПб., 1897. С.4, 6–7.
- ¹⁵ Келлер А.В. Указ. соч. 2020. С.334.
- ¹⁶ Ремесленник, изданный другом ремесленника. СПб., 1863. С.4.
- ¹⁷ Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России, т. 2. Л.: Былое, 1924. С.147.
- ¹⁸ Сеннет Р. Падение публичного человека. М.: Логос, 2002. С.141.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 1382: Отношения петербургского генерал-губернатора о промышленных предприятиях, открытых в Петербурге и уезде в 1850 г.; Д. 1453: Уведомления петербургского генерал-губернатора о промышленных предприятиях, открытых в Петербурге и уезде в 1853 г.; Д. 1468: то же за 1854 г.
- ²⁰ РГИА. Ф. 20. Оп. 3. Д. 1985: Об открытии фабрик в Петербургской губернии; д. 2079: О выдаче свидетельств на открытие фабрик и заводов и других промышленных заведений в Петербурге; д. 2144 а, б: Сообщения Петербургского градоначальника о выдаче различным лицам разрешений свидетельств на производство работ в устроенных ими мастерских; д. 2160: Об открытии различных мастерских в Петербурге; д. 2251: О выдаче свидетельств на открытие мастерских и заводов.
- ²¹ Куценков Д. Г. Указ. соч. С.179.
- ²² Юбилейный статистический сборник. / Под ред. И.И. Елисеевой и Е.И. Грибовой. Вып. 2. СПб.: Судостроение, 2003; Келлер А.В. Указ. соч. 2020. С.553.
- ²³ См.: Келлер А.В. Указ. соч. 2020. С.550-556.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ С 1922 г. назывался «Петроградский телефонно-телеграфный завод им. тов. Кулакова». В 2006 г. «Петербургский приборостроительный завод им. А.А. Кулакова» переименован в АО «Завод имени А.А. Кулакова». А.А. Кулаков работал до революции 1917 г. на заводе подмастерьем-столяром [Булатов В.Ф. История петербургского приборостроительного завода им. А.А. Кулакова // Электросвязь: история и современность. 2008. №3. С.10–14].
- ²⁶ Келлер А.В. Указ. соч. 2020. С.550–556.
- ²⁷ Дьяконова И.А. Прямые германские инвести-

- ции в экономику имперской России // Бовыкин В.И. Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М., 1997. С.131.
- ²⁸ Keller A. Die Handwerker in St. Petersburg von der Mitte des 19. Jahrhunderts bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges 1914. Frankfurt a. M. u.a., 2002. S.147-155, 164-179; Келлер А. Указ. соч. 2020. С.305–391.
- ²⁹ См.: Регламент или устав Главного Магистрата // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830 (далее – ПСЗ-1). Т.6. №3708. С.291-309; О цехах // Там же. №3980. С.664-665; В законодательных актах ремесленные цехи впервые упоминаются в именном указе 16 декабря 1720 г., предписывавшем составить «форму Правления Магистрата [...] как о Магистрате, так о посадских и цехах» [ПСЗ–1. №3690]. 16 января 1721 г. опубликован «Регламент или Устав Главного магистрата», одной из важных функций которого являлось всячески поддерживать развитие ремесел, учтя при этом всех ремесленников «даже до последнего сапожника и партнова» [ПСЗ–1. №3708]. Окончательный официальный сословный статус ремесленники получили с указом «О цехах» 27 апреля 1722 г. Указ 16 июля того же года понуждал Главный Магистрат к более быстрому введению цехов в Санкт-Петербурге и в Москве «из наличных ремесленных людей, какие ныне на лицо обретаются» [ПСЗ–1. №3980, 4054]. Указом 4 октября 1722 г. сообщалось: «из Главного Магистрата и в Немецкой слободе в разных пристойных местах опубликовано чтоб все ремесленные и мастеровые люди» из московских жителей явились к записи под угрозой штрафа с воспрещением в случае неявки «художеством и ремеслом промышлять» [ПСЗ–1. №4102. С.779-780].
- ³⁰ Ремесленное образование в России: теория и практика реализации: монография / А.В. Ефанов, Т.М. Аминов, А.В. Келлер [и др.]. Екатеринбург, 2021. 316 с.
- ³¹ См.: Portal R. Die russische Industrie am Vorabend der Bauernbefreiung, in: Wirtschaft und Gesellschaft im vorrevolutionären Rußland, hrsg. v. D. Geyer. Köln, 1975. S. 133-163; Scherer H. Der Aufbruch aus der Mangelgesellschaft. Die Industrialisierung Rußlands unter dem Zarismus (1860-1914). Giessen Focus-Verl. 1985. 350 S.
- ³² Белковский Г.А. Ремесло // Энциклопедический словарь. 1899 Т. 26А. Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1899. С.563; Арапов Д.Ю., Баязин В.Н., Сахаров А.М. Ремесло // Большая Советская Энциклопедия. Т.22. М., 1975. С.5-8.
- ³³ Белковский Г. А. Указ. соч. С.563.
- ³⁴ Кулишер И.М. Очерк истории русской промышленности. Петроград, 1922. С.135-136, 140-144; Очерки истории Ленинграда. Т. 1: Период феодализма. (1703-1861 гг.). М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С.485.
- ³⁵ В 1722 г. среди 437 русских и иностранных мастеров 11,9%, или 52 человека, записалось вечно и 88,1%, или 385 человек, временно [Гайсинович А.И. Цехи в России в XVIII в. // Известия АН СССР. VII серия. 1931. № 5. С.538].
- ³⁶ Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Л., 1984. С.56-65; Она же (ред.). Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования. Л., 1989; Она же. Немцы в многонациональном Петербурге // Немцы в России: люди и судьбы / Отв. ред. Л.В. Славгородская. Ред.-сост. Г.И. Смагина. СПб., 1998. С.56–68.
- ³⁷ Пажитнов К.А. Указ. соч. 1952. С. 173.
- ³⁸ Постановление Высшего Совета Народного Хозяйства о национализации предприятий (Положение). 29 ноября 1920 г. // Экономическая жизнь. 1920. № 273. 4 декабря; Собр. Узак. 1920. № 93. Ст. 512.
- ³⁹ Келлер А.В. Ремесло Санкт-Петербурга XVIII – начала XX века: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Екатеринбург, 2018. С. 8.
- ⁴⁰ Там же. С. 545.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Арапов Д.Ю., Баязин В.Н., Сахаров А.М. Ремесло // Большая Советская Энциклопедия. Т.22. М., 1975. С. 5-8.
2. Аттенгофер Г.Л. Медико-топографическое описание Санктпетербурга, главнаго и столичнаго города Российской Империи. СПб., 1820. 432 с.
3. Белковский Г.А. Ремесло // Энциклопедический словарь. 1899 Т. 26А. Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1899. С.557-564.
4. Булатов В.Ф. История петербургского приборостроительного завода им. А.А. Кулакова // Электросвязь: история и современность. 2008. №3. С.10–14.
5. Гайсинович А.И. Цехи в России в XVIII в. // Известия АН СССР. VII серия. 1931. № 5. С.523–568.
6. Дьяконова И.А. Прямые германские инвестиции в экономику имперской России // Бовы-

- кин В.И. Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М., 1997. 328 с. С.120-152.
7. Келлер А.В. Ремесло Санкт-Петербурга XVIII – начала XX века: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Екатеринбург, 2018. 650 с.
  8. Келлер А.В. Цехи – закрытая корпорация или открытый социальный институт в эпоху индустриализации, XIX – начало XX в. // Экономическая история. 14 (2). 2018. С.129-140.
  9. Келлер А.В. *Artifex Petersburgensis*. Ремесло Санкт-Петербурга XVIII – начала XX века (административно-законодательный и социально-экономический аспекты): монография. Санкт-Петербург: Алетей, 2020. 630 с. (Библиотека Quaestio Rossica).
  10. Келлер А.В. Введение цехов как модернизационный проект Петра I: пространство возможностей в границах возможного // Петр Великий: исследования и открытия. К 350-летию со дня рождения. Материалы Международной научной конференции «Значение преобразований Петра в новой и новейшей истории России». Москва, 17-19 мая 2022 г. / отв. ред. В.Н. Захаров. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. 768 с. С.290-302.
  11. Кулишер И.М. Очерк истории русской промышленности. Петроград, 1922. 156 с.
  12. Куцентов Д.Г. Население Петербурга. Положение петербургских рабочих // Очерки истории Ленинграда. Т. 2. М.-Л.: Наука, 1957. С.170-230.
  13. Мнение С.- Петербургской ремесленной управы по проекту положения об устройстве и содержании промышленных заведений и о надзоре за производством в них работ. СПб., 1897.
  14. Очерки истории Ленинграда. Т. 1: Период феодализма. (1703-1861 гг.). М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1955. 896 с.
  15. Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России. Т. 2. Л.: Былое, 1924. 296 с.
  16. Пажитнов К.А. Проблема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 207 с.
  17. Полянский Ф.Я. Городское ремесло и мануфактура в России XVIII века. М., 1960. 200 с.
  18. Постановление Высшего Совета Народного Хозяйства о национализации предприятий 29 ноября 1920 г. // Экономическая жизнь. 1920. № 273. 4 декабря; Собр. Узак. 1920. № 93. Ст. 512.
  19. ПСЗ-1. Т.6. №3690, 3708, 3980, 3980, 4054, 4102.
  20. РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 1382, 1453, 1468; Ф. 20. Оп. 3. Д. 1985, 2079, 2160, 2251; Ф. 1287. Оп. 37. Д. 92, 231.
  21. Ремесленник, изданный другом ремесленника. СПб., 1863.
  22. Ремесленное образование в России: теория и практика реализации: монография / А.В. Ефанов, Т.М. Аминов, А.В. Келлер [и др.]. Екатеринбург, 2021. 316 с.
  23. Санкт-Петербург. 1703–2003: Юбилейный статистический сборник. / Под ред. И.И. Елисеевой и Е.И. Грибовой. Вып. 2. СПб.: Судостроение, 2003. 232 с.
  24. Шайдуров В.Н., Осипов Н.А., Кайряк А.А. Немецкий ремесленный мир Санкт-Петербурга: особенности развития в первой половине XIX в. // Журнал фронтирных исследований. 2023. Т.8. №3(31). С.48-73.
  25. Шайдуров В.Н. Немецкие ремесленники Санкт-Петербурга в XIX в.: корпоративная и производственная организация // Уральский исторический вестник. 2024. №2(83). С.165-173.
  26. Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Л., 1984. 224 с.
  27. Юхнева Н.В. (ред.). Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования. Л., 1989. 164 с.
  28. Юхнева Н.В. Немцы в многонациональном Петербурге // Немцы в России: люди и судьбы / Отв. ред. Л.В. Славгородская. Ред.-сост. Г.И. Смагина. СПб., 1998. 312 с.
  29. Gestwa K. Proto-Industrialisierung in Russland: Wirtschaft, Herrschaft und Kultur in Ivanovo und Pavlovo, 1741-1932. Göttingen, 1999. 679 S.
  30. Keller A. Die Handwerker in St. Petersburg von der Mitte des 19. Jahrhunderts bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges 1914. Frankfurt a. M. u.a., 2002. 601 S.
  31. Portal R. Die russische Industrie am Vorabend

der Bauernbefreiung, in: *Wirtschaft und Gesellschaft im vorrevolutionären Rußland*, hrsg. v. D. Geyer. Köln, 1975. S. 133-163.

32. *Scherer H.* Der Aufbruch aus der Mangelgesellschaft. Die Industrialisierung Rußlands unter dem Zarismus (1860-1914). Giessen Focus-Verl. 1985. 350 S.

REFERENCES

1. *Arapov D.Yu., Balyazin V.N., Sakharov A.M.* Remeslo [The Craft] // *Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya*. T. 22. M., 1975. S.5–8.
2. *Attengofer G.L.* Mediko-topograficheskoe opisaniye Sanktpeterburga, glavnago i stolichnago goroda Rossijskoj Imperii [Medical and topographical description of St. Petersburg, the main and capital city of the Russian Empire]. SPb., 1820. 432 p.
3. *Belkovskiy G.A.* Remeslo [The Craft] // *Entsiklopedicheskiy slovar'*. – 1899 T. 26A. Izd. F. A. Brokgauz, I. A. Efron. SPb., 1899. S.557–564.
4. *Bulatov V.F.* Istoriya peterburgskogo priborostroitel'nogo zavoda im. A.A. Kulakova [History of the St. Petersburg Instrument-Making Factory named A.A. Kulakov] // *Elektrosvyaz': istoriya i sovremennost'*. 2008. №3. S.10–14. (History of the St. Petersburg Instrument-Making Plant named after. A.A. Kulakov // *Telecommunications: history and modernity*. 2008. No. 3. P. 10–14).
5. *D'yakonova I.A.* Pryamyie germanskije investicii v ekonomiku imperskoj Rossii [Direct German investments in the economy of imperial Russia] // *Bovykin V.I.* Inostrannoe predprinimatel'stvo i zagranichnye investicii v Rossii. M., 1997. 328 p. S.120–152.
6. *Gaysinovich A.I.* Tsekhi v Rossii v XVIII v. [Workshops in Russia in the 18th century] // *Izvestiya AN SSSR. VII seriya*. 1931. No 5. S.523–568.
7. *Gestwa K.* Proto-Industrialisierung in Russland: Wirtschaft, Herrschaft und Kultur in Ivanovo und Pavlovo, 1741–1932. Göttingen, 1999. 679 S.
8. *Keller A.* Die Handwerker in St. Petersburg von der Mitte des 19. Jahrhunderts bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges 1914. Frankfurt a. M. u.a., 2002. 601 S.
9. *Keller A.V.* Craft of St. Petersburg of the 18th – early 20th centuries: specialty 07.00.02 “Russian History”: dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. Ekaterinburg, 2018. 658 p.
10. *Keller A.V.* Cekhii – zakrytaya korporacija ili otkrytyj sotsial'nyj institut v epokhu industrializacii, XIX – nachalo XX v.? [The Guilds – a closed corporation or an open social institution in the era of industrialization, XIX – early XX centuries?] // *Ekonomicheskaya istoriya*. 14 (2). 2018. S. 129–140.
11. *Keller A.V.* Artifex Petersburgensis. Remeslo Sankt-Peterburga XVIII – nachala XX veka (administrativno-zakonodatel'nyj i social'no-ekonomicheskij aspekty) [Artifex Petersburgensis. Crafts of St. Petersburg in the 18th – early 20th centuries (administrative, legislative and socio-economic aspects)]: monografiya. Sankt-Peterburg: Aletejya, 2020. 630 s. (Biblioteka Quaestio Rossica).
12. *Keller A.V.* Vvedenie cekhov kak modernizacionnyj proekt Petra I: prostranstvo vozmozhnostej v granicah vozmozhnogo [Introduction of workshops as a modernization project of Peter I: space of possibilities within the boundaries of the possible] // *Petr Velikij: issledovaniya i otkrytiya. K 350-letiyu so dnja rozhdeniya. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Znachenie preobrazovanij Petra v novoj i novejshej istorii Rossii»*. Moskva, 17–19 maya 2022 g. / otv. red. V.N. Zaharov. M.: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2022. 768 s. S.290–302.
13. *Kulisher I.M.* Ocherk istorii russkoj promyshlennosti [Essay on the history of Russian industry]. Petrograd, 1922. 156 s.
14. *Kucentov D.G.* Naselenie Peterburga. Polozhenie peterburgskih rabochih [Population of St.

- Petersburg. The situation of St. Petersburg workers] // Ocherki istorii Leningrada. Vol. 2. M.-L.: Nauka, 1957. S.170–230.
15. Mnenie S.-Peterburgskoj remeslennoj upravy po proektu polozheniya ob ustrojstve i sodержanii promyshlennykh zavedenij i o nadzore za proizvodstvom v nih rabot [Opinion of the St. Petersburg Crafts Administration on the Draft Regulations on the Structure and Maintenance of Industrial Establishments and on the Supervision of Work in them]. SPb., 1897.
  16. Ocherki istorii Leningrada. T. 1: Period feodalizma. (1703–1861 gg.) [Essays on the history of Leningrad. Vol. 1: The period of feudalism. (1703–1861)]. M.–L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1955. 896 s.
  17. *Pazhitnov K.A.* Polozhenie rabocheho klassa v Rossii [The situation of the working class in Russia], Vol. 2. L.: Byloe, 1924. 296 s.
  18. *Pazhitnov K.A.* Problema remeslennykh cekhov v zakonodatel'stve russkogo absolyutizma [The problem of craft workshops in the legislation of Russian absolutism]. M.: Publishing house Acad. Sciences of the USSR, 1952. 207 s.
  19. *Polyanskij F.Ya.* Gorodskoe remeslo i manufaktura v Rossii XVIII veka [Urban craft and manufacture in Russia in the 18th century]. M., 1960. 200 s.
  20. *Portal R.* Die russische Industrie am Vorabend der Bauernbefreiung, in: Wirtschaft und Gesellschaft im vorrevolutionären Rußland, hrsg. v. D. Geyer. Köln, 1975. S. 133–163.
  21. Postanovleniye Vysshego Soveta Narodnogo Khozyaystva o natsionalizatsii predpriyatij 29 noyabrya 1920 g. [Resolution of the Supreme National Economic Council on the nationalization of enterprises on November 29, 1920] // Ekonomicheskaya zhizn'. 1920. № 273. 4 dekabrya; Sobr. Uzak. 1920. № 93. St. 512.
  22. PSZ-1. T.6. №3690, 3708, 3980, 3980, 4054, 4102.
  23. RGIA. F. 18. Op. 2. D. 1382, 1453, 1468; F. 20. Op. 3. D. 1985, 2079, 2160, 2251; F. 1287. Op. 37. D. 92, 231.
  24. Remeslennik izdannij drugom remeslennika [Craftsman published by a friend of the craftsman]. SPb., 1863.
  25. Remeslennoe obrazovanie v Rossii: teoriya i praktika realizacii: monografiya [Craft education in Russia: theory and practice of implementation] / A.V. Efanov, T.M. Aminov, A.V. Keller [i dr.]. Ekaterinburg, 2021. 316 s.
  26. Sankt-Peterburg. 1703–2003: Yubilejnyj statisticheskij sbornik [St. Petersburg. 1703–2003: Anniversary statistical collection] / Pod red. I.I. Eliseevoj i E.I. Gribovoj. Vyp. 2. SPb.: Sudostroenie, 2003. 232 s.
  27. *Scherer H.* Der Aufbruch aus der Mangelgesellschaft. Die Industrialisierung Rußlands unter dem Zarismus (1860–1914). Giessen Focus-Verl. 1985. 350 S.
  28. *Shaidurov V.N., Osipov N.A., Kajryak A.A.* Nemeckij remeslennyj mir Sankt-Peterburga: osobennosti razvitiya v pervoj polovine XIX v. [German Craft Culture in Saint Petersburg: Characteristics of Development in the First Half of the 19th Century] // Zhurnal frontirnykh issledovanij. 2023. Vol.8. No3(31). S.48–73.
  29. *Shaidurov V.N.* Nemeckie remeslenniki Sankt-Peterburga v XIX v.: korporativnaya i proizvodstvennaya organizaciya [St. Petersburg's German Craftsmen in the 19th Century: Corporate and Production Organization] // Ural'skij istoricheskij vestnik. 2024. No2(83). S.165–173.
  28. *Yuhneva N.V.* Etnicheskij sostav i etnosocial'naya struktura naseleniya Peterburga [Ethnic composition and ethnosocial structure of the population of St. Petersburg]. L., 1984. 224 s.
  29. *Yuhneva N.V.* (red.). Peterburg i guberniya. Istoriko-etnograficheskie issledovaniya [Petersburg and the province. Historical and ethnographic research]. L., 1989. 164 s.
  30. *Yuhneva N.V.* Nemcy v mnogonacional'nom Peterburge [Germans in multinational St. Petersburg] // Nemcy v Rossii: lyudi i sud'by / Otv. red. L.V. Slavgorodskaya. Red.-sost. G.I. Smagina. SPb., 1998. 312 s.

**CRAFT WORKSHOPS IN ST. PETERSBURG: FROM A SEMI-CLOSED CORPORATION
TO A SEMI-OPEN INSTITUTION IN THE ERA OF EARLY INDUSTRIALIZATION
(SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)**

© 2024 A.V. Keller

Ural Federal University

A brief overview of St. Petersburg workshop crafts in the 18th – first half of the 19th centuries, followed by an in-depth analysis of their situation during the period of industrialization, makes it possible to look at them in the perspective of long-term development to identify growth dynamics and general trends. The fact that workshops existed as an institution that had no historical roots in Russia should not provoke skepticism. Even more so, they should not be regarded as a failed project of Peter the Great. As an institution of professional development of the modern era, workshops in Russia had a great future as their subsequent history was to demonstrate. The dynamics of the development of St Petersburg shop craftsmen can be traced over almost two centuries, when their number increased from 1,566 in 1724 to 57,500 in 1910, with a total number of craftsmen of about 150,000. The difference of opinion in the post-reform period split the workshops, society, and government into three camps. The conservative part of the Russian government tried to mothball the workshops, while the liberal part systematically closed the workshops, which extremely destabilized the social situation of urban crafts. The proposals of reform-minded shop heads to transform the workshops did not receive substantial support. This circumstance left no chance for reformist forces to reorganize the workshops according to principles close to modern professional communities, which most adequately met the challenges of the time.

Keywords: urban craft, industrialization, artisans, St. Petersburg, guild masters, technologies.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-2-14-27

EDN: HYDNXU

Acknowledgements

The research was carried out with supported as part of the implementation of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation according to the research project No. FEUZ-2023-0018 “Interaction of cultural and linguistic traditions: the Urals in the context of the dynamics of historical processes”.

---

*Andrey Keller, Doctor of History, Dr. phil., Senior
Researcher, Laboratory of Editorial Archeography,
Ural Institute of Humanities.
E-mail: keller26000@gmail.ru*